

И вот Одри осталась наедине со своими внутренними демонами и одним надоедливym призраком или визуализацией демона... Разве разберёшься сейчас в классификации паранормальщины или психологических галлюцинаций?

— Выглядишь расстроено... — слышался знакомый голос темного силуэта в комнате.

— А тебе-то что с того? Тебя же не существует, а следовательно, не должна волновать текущая реальность, — угрюмо ответила девушка, даже не интересуясь, как он разглядел её в такой тьме. Наверное, виной тому были глюки или её тяжелое дыхание.

— Эх... — и тёмный силуэт присел рядом, облокотившись об стенку. — Я вообще думал, что наша история растянется на целый сезон, как это бывает, а потом под конец ты всё выяснишь. Мы обменялись бы возражениями, подколками и начали бы новый сезон, как напарники-детективы, раскрывающие паранормальные преступления... - со стороны Одри раздался негромкий смешок. — Но кто бы мог подумать, что всё зайдёт настолько далеко, словно мы боремся за трон Вестероса, где в каждом эпизоде умирает ключевой персонаж...

— Что-то ты слишком издалека начал свои извинения, — заметила девушка.

— Уж как умею... Мне не часто доводится общаться с живыми людьми. Надеюсь, ты не держишь зла?

— Как же я могу обижаться на свою галлюцинацию, или кем ты себя там считаешь... — тяжело вздохнула девушка, после чего парочка некоторое время просто сидела молча в темноте.

— Ангелом Смерти, по правде, считаю, но не суть... Что ж, пять из десяти, — прервал тишину Макс. — Не то чтобы убийца окончательно победил, но и поражением это трудно назвать.

— Да у меня больше шансов в напёрстки выиграть, чем угадать, кто из нас всех убийца, — возразила Одри.

— Но, если бы не твои действия, мог бы ещё кто-то пострадать. На данном этапе у нашего убийцы связаны руки... Это я не про тебя, — усмехнулся тот, — я про то, что в результате твоего расследования ему пришлось подставить тебя и отстать. Тем самым он создал круг недоверия, и теперь все друг у друга под присмотром. А с учетом специфики его преступлений, он вряд ли позволит себе лишиться удовольствия от продуманного убийства.

— Вот именно, поэтому у меня возникла безумная идея, что он всё это спланировал, включая мое заключение... — сказала Одри уже серьезным тоном.

— Но он не мог знать, что ты оттуда выберешься, — заметил Макс.

— В этом он как раз и просчитался, не выберись я, ему бы не составило бы труда придумать,

как сплотить остальных против выдуманного им плохиша и изолировать его. И тогда, включая него, было бы всего три обитателя бункера. Безусловно, у меня есть догадка, как он собрался избавиться от остальных, но мы нарушили ему планы, оставив лишнего свидетеля его будущего преступления...

— Так выходит, ты не сдалась и просто дразнила меня? Я ведь могу обидеться и уйти, и вернусь после дождика в четверг! — сказал, чуть обидевшись, ангел смерти, вызвав искру любопытства и ясности в глазах детектива.

— Я просто собиралась с мыслями... Я не героиня придуманного тобой сериала, и не могу так просто сохранять хладнокровие, вся эта ответственность за то, что только я могу увидеть картину произошедшего, так давит... Но я примерно поняла, кто и как совершил все эти преступления. Настало время наконец дать сдачи и сплотить остальных против настоящего убийцы.

Одри была полна решимости.

— Что ж, в таком случае, нам нужно срочно выдвигаться. Только сперва нам надо разобраться с твоими...

Не успел тот договорить как девушка встала и спокойно, чуть скрипя расстегнутыми магнитными наручниками, направилась к выходу.

— Что-то не так? — спросила та, оборачиваясь на всё еще сидящего в уголке напарника.

— Как ты их... Ты хоть знаешь, сколько законов паранормального мира я нарушил, чтобы достать тебе это! — после этого он зло встал и протянул девушке по ощущениям небольшую ключ карту от ее наручников,— не говоря уже о сложности стащить ее у Эобарда.

Девушка приняла карту и неуверенно протянула ее к наручникам, которые откликнулись на знакомый кусок чипа.

— Вау... Так много вопросов, реально ли это и когда это появились такие законы, но так мало времени на ответы... В качестве объяснения: это мои наручники, я что, не научилась бы из них выбирать? — после этих слов она невинно улыбнулась и с плеча выбила дверь в коридор. К черту ключи и аккуратность, необходимо было срочно прибыть в зал круглого стола!

Добравшись до зала, первым, что Одри увидела, было то, как перепуганные участники повскакивали со своих мест, включая хранителя револьвера в лице Эобарда. Револьвер был незамедлительно нацелен им на нее.

— Как ты оттуда выбралась? Зачем ты здесь? Не подходи, а не то выстрелю! — предупредил её

профессор, паникуя и продолжая целиться в девушку чуть дрожащей рукой.

— Спокойней, я ничего вам не сделаю, я тут просто поговорить и сказать, кто из нас истинный убийца бункера. Одри спокойно подошла и уселась на первое попавшееся место, чтобы быть на видном месте.

— В смысле, поговорить? Мы на общем совещании доказали, что это ты, — возразила Джули, чуть прячась за спиной старика и пряча за собой Чи.

— И что же нового ты можешь сказать в свое оправдание? — спросил Август.

— Вы, наверное, видели разбитое стекло в женской ванной? — спросила перед этим Одри.

— Ага, хорошая инсценировка для сокрытия убийства Энтони, — саркастично похвалил ее Эобард.

— Надеюсь, вы запомните этот момент, ибо я сейчас постараюсь раскрыть перед всеми все убийства этого проклятого места... — сказала Одри, вводя всех в недоумение.

— В смысле, все убийства? — заинтересовалась Чи этим фактом.

— В смысле, она объяснит нам истинную причину, по которой нас всех здесь собрали... — спокойно и чуть холодно сказал Август. — На это способен либо сам убийца, либо тот, кто раскусил абсолютно все его подставы...

— Подставы? — переспросила Чи.

— Ты же не думала, что все пять наших знакомых пришли сюда, чтобы покончить с собой? Что ж... Мы слушаем тебя и твои оправдания.

Одри повернулась назад и, увидев стоящего рядом Макса, немного успокоилась, что он прикрывает ей спину.

— В таком случае, приготовьтесь выслушать историю одного психопата... — Одри чуть поудобней улеглась в стуле, прокашлялась и начала речь:

— Мы говорим о человеке, который привык всегда скрывать свою натуру за масками. Он словно примеряет себе определенные роли и, выбрав нужную, начинает планировать сценарий, по которому будет происходить игра. Как говорится, «Весь мир театр, а мы в нём актеры».

— А к чему такое странное вступление? — поинтересовалась Джули.

— Художественное отступление, чтобы навести вас на одну главную мысль. Убийца, услышав об этом бункере, придумал себе идеальный сюжет и роль для каждого актера. Проклятый бункер и место, в котором все присутствующие таинственным образом покончат собой. Десять незнакомцев ни с того ни с сего сводят счеты с жизнью. Загадка века, если не тысячелетия...

— С амбициями для твоего рассказа немножко перебор, — заметил Август, — ближе к сути.

— Хорошо, начнем с первого убийства. Со смерти Стеллы. Ее убийство не случайно было первым в списке.

— Я ещё сомневаюсь, что она первая, — возразил Эобард, — я знаю, что без оборудования, на глазок, можно определить время смерти только с очень большой погрешностью. И в этот промежуток вполне мог войти Сергей.

— Как я и говорила своему воображаемому другу, она первая жертва, и никак не может быть причастна к убийству по одной простой причине, — Одри аккуратно подняла руку вверх, показывая свой коммуникатор, — сигнал не проходит сквозь стены бункера.

— И что с того? — удивилась Чи, чуть смелее выглядывая из-за Джули.

— Я понял... — ответил Эобард, — она отправила нам сообщения от своего имени, и сделать это была в состоянии лишь снаружи бункера, а с учетом того, что система не позволит после срока попасть внутрь, то она никак не могла сама отправить послание... Кто-то использовал её устройство для связи с нами.

— Верно, а теперь попрошу меньше перебивать. Как я говорила, она владелица бункера, она знала о нём всё, и подозреваю, в случае чрезвычайного происшествия без проблем вычислила бы убийцу. Только потому, что для планирования всех остальных смертей убийца уже должен был быть здесь или знать чертежи и строение каждого помещения. Подобный доступ был лишь у работников или у спец персонала, которым мог прикинуться убийца на пару дней, с учетом того, что наша группа первая, кто испытывает его.

— Избавиться от единственного, кто мог его опознать, довольно умно... — похвалил Август, — но как он смог от нее избавиться, не попадаясь остальным людям на глаза?

— А кто сказал, что мы пришли вовремя, а не опоздали к крайнему сроку? — на этих словах все притихли и задумались. — Мы пришли, когда нам написали, но нет гарантии, что это то самое время. А вовремя прибыли только убийца и Стелла, после чего, сопроводив скоротать время внутри, он провёл ее до жилых помещений, где всякими ухищрениями накинуд на шею петлю и задушил... После чего, сняв ботинок, повесил на балку труп в комнате и запер ее...

— Погоди, запер? — спросил Эобард, — но ключ же был внутри комнаты, в замке, и причем тут ботинок?

— Была только видимость этого, — возразила Одри, — убийца специально снял ботинок, чтобы закрыть обзор на ключ, точнее, на то место куда он его спрячет, аккуратно подталкивая палочкой или проволокой, после чего вернулся, и, скорее всего, покинул место сбора. Но тут пятьдесят на пятьдесят.

— Звучит довольно убедительно... — согласилась Джули, уже не так прикрывая собой Чи, — а как же тогда пострадали Сергей и Ромеро? Они же не в запертых комнатах погибли, как мы этого не заметили?

— Начнём с нашего писателя Ясеня... Самым важным для него были две вещи, его романы и поклонники его творчества. На этом и была сыграна ставка. Убийца подошел, восторженно начал расспрашивать о подробностях сюжета и невзначай перевел тему на то, как совершилось самоубийство в последней книге. Поэтому, скорее всего, предложил в шутку надеть на него ремень и показать, как это выглядело. И пользуясь ослабленной бдительностью, выждав момент, потуже затянул уже накиннутую петлю и задушил его. Затем закинул за сваю, и подтянув повыше завязал узел и закрепил петлю, о чем свидетельствуют подтертости на ремне.

— Я сомневаюсь, что Ясень щеголял бы перед фанатом без штанов, — возразила Джули, — ведь повесился он на свой единственный ремень.

— Да и рискованно с трупом в комнате писать его предсмертную записку, — возразил Эобард следом.

— Вы оба правы, но я знаю, как убийца выкрутился из этого положения. Во первых, он написал предсмертную записку перед тем, как убить писателя. — спокойно объяснила Одри.

— Как, перед убийством, и он ничего не заподозрил? — заметил Эобард.

— Ага, потому что наш преступник вполне мог скрыть содержимое письма, видимо ссылаясь на любовное послание или что-то в этом духе. На это указывает то, что в машинке сломан мягкий знак, и убийце пришлось печатать без него, в то время как сам писатель заменял его сочетанием нескольких символов на одной позиции. А во-вторых, я нашла кусок обугленной кожи, — девушка аккуратно достала и показала всем этот фрагмент. — Правда, поискав в костре, саму пряжку я не нашла: или расплавилась, или убийца в другом месте от нее избавился. Отсюда можно сделать вывод, что этот писатель прихватил с собой запасной ремень, на котором и был повешен, в то время как тот, который был на нём — изъят и сожжён в преддверии вечера страшилок.

Четверка переглянулась между собой, и профессор даже чуть опустил револьвер.

— И что было дальше? — в нетерпении спросил Август.

— А дальше Ромеро купил ядовитую рыбу без яда и принес её в бункер или нашел её здесь, в

любом случае, он решил удивить нас и устроить праздник. Вот только убийца, который прибыл на кухню, незаметно отравил рыбу, чтобы ничего не подозревающий повар поверил в свою ошибку.

— Но, если он отравился случайно, почему он не позвал на помощь? — спросила Чи.

— Потому что помощь уже была рядом... Убийца убедил его прилечь и набраться сил, пока тот ищет лекарство в аптечке. После чего, найдя пузырёк, открыл и протянул пару таблеток и стакан воды, чтобы запить... Вот только Ромеро слишком поздно понял, что спаситель его предал, дав вместо лекарства снотворное... После этих слов Чи закрыла лицо руками.

— Кто... Кто способен на такие подлости и зверства? — спросила она, чуть ли не крича.

— Тот, кто изначально прибыл для этого сюда... — грустно ответила Джули.

— Но даже после всего сказанного мы до сих пор не знаем, кто из нас в этом замешан и кого необходимо исключить, ибо это мог сделать каждый из нас, — заметил Август.

И он был в этом безусловно прав, даже единственный, кого Одри могла исключить в лице почившей Анастасии, которую она встретила после прохода мимо комнаты Ясеня, в конце концов в одиночку отправилась в комнату писателя и застала мертвеца...

— Я тоже так считала, пока убийца не выдал себя в последних двух убийствах и покушении на меня.

Все заострили внимание на последующих словах Одри.

— Можно было бы счесть, что Анастасию убил призрак, если бы не одно но: она подозревала, что её заманивают в ловушку.

— Подозревала о ловушке? — спросила Джули.

— У нее в руках было письмо, предполагаю, там была назначена тайная встреча с примерным содержанием, что только ей можно верить и только она может помочь вычислить убийцу. Она не дура, и, как бывший пиротехник, соорудила себе из спичек в коптильне очень громкую хлопушку, чтобы в случае опасности сообщить всем об убийце... Но она просчиталась, к сожалению, в одном... подозревая, что кто-то выпрыгнет из-за угла и зарежет ее, она не ожидала, что убийца будет сверху...

— Сверху? — переспросил Эобард. — это же полное безумие!

— Не сказала бы. Если повиснуть ногами, привязавшись за одну из свай и, выждав момент,

выпрямиться вниз, появится хороший обзор на шею жертвы. Затем дело техники: взмахнул и, поспешно перебравшись поверху, покинул место преступления, пока никто не объявился.

— Выходит, и псевдопожар подстроил убийца, пока был наверху, чтобы избавиться от улики... — догадался Август.

— Это раскрывает убийство, но никак не поясняет, почему кровь не попала на тело убийцы. — Заметил Эобард. — следов он, конечно, внизу не оставил, но с учетом количества брызг и напора главной артерии человека, я сомневаюсь, что он бы рисковал так делать, чтобы запачкаться.

— Верно, — согласилась Одри. — Но это объясняется предсмертным посланием Анастасии, которое убийца пропустил мимо себя.

— Ты о тех четырёх буквах? — спросил Август.

— Верно, но перед этим я хотела бы спросить вас, — Одри чуть выждала паузу и продолжила, — почему у нас есть два повешения, но в одном случае у нас дверь закрыта, а в другом открыта? В чём смысл, если можно было и там, и там сделать загадку с запертой комнатой? Потому что убийце нужен был ключ... Мы так и не нашли его в комнате, да и не искали, потому что было открыто. Выходит, убийце понадобился чужой ключ от мужской ванной, чтобы, даже если он выложит свой под общий контроль, он мог проникнуть в ванную и свершить свое злодеяние.

— Это, конечно, замечательно, но причем здесь те четыре буквы? — переспросила Джули.

— А при том, что это недописанное слово раскрывает убийцу, а также объясняет, почему он смог выйти сухим из воды...

После этих слов она решительно посмотрела на убийцу. В воздухе повисло напряжение, девушка ухватила за фарфоровую маску преступника и готова была костьми лечь, но разрушить её, обнажив истинную личину. Она задала лишь один вопрос: «Как погодка, Джули, где твой ДОЖДевик?»